

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Сокольская Л.В., Пирогов В.П. Социальные последствия внедрения искусственного интеллекта в сферу образования // Human Progress. 2025. Том 12, Вып. 1. URL: [http://progress-human.com/images/2026/Tom12\\_1/Sokolskaya.pdf](http://progress-human.com/images/2026/Tom12_1/Sokolskaya.pdf) DOI 10.46320/2073-4506-2026-1a-5.

УДК: 37.014

## **СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРУ ОБРАЗОВАНИЯ**



**Сокольская Людмила Викторовна**  
декан юридического факультета,  
Государственный гуманитарно-технологический университет  
г. Орехово-Зуево, Российская Федерация



**Пирогов Владимир Петрович**  
старший преподаватель кафедры Правовых дисциплин  
Государственный гуманитарно-технологический университет  
г. Орехово-Зуево, Российская Федерация

**Аннотация.** Развитие образования осуществляется в рамках государственной политики Российской Федерации по реализации технологического развития системы образования в нашей стране до 2030 года. Данный процесс имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Целью представленного исследования является анализ и систематизация негативных социальных последствий внедрения искусственного интеллекта в систему образования, а также критический обзор современных подходов к их оценке и регулированию. Рассматриваются методологические подходы к оценке социальных последствий, отмечая преобладание на текущем этапе качественных методов измерения над количественными. Методологической основой исследования послужили принципы системного и междисциплинарного анализа, позволяющие рассматривать феномен ИИ в единстве его технологических и социальных аспектов. В заключении сформулирован вывод о необходимости формирования скоординированной политики управления рисками ИИ, в центре которой должно находиться обеспечение прав и устойчивого развития человека в условиях цифровой трансформации.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект; социальные последствия; система образования; цифровая трансформация; регулирование ИИ; этика искусственного интеллекта.

## **Введение**

Современный этап технологического развития, часто обозначаемый как Четвертая промышленная революция, характеризуется стремительным проникновением цифровых технологий, и прежде всего технологий искусственного интеллекта (ИИ), во все сферы жизнедеятельности человека. От сферы здравоохранения и образования до управления предприятиями, искусства и государственных услуг – ИИ трансформирует традиционные модели деятельности, создавая новые возможности и вызовы. Данный процесс носит глобальный характер, что актуализирует необходимость его всестороннего научного осмысления. Ключевым аспектом этого осмысления становится оценка возникающих социальных последствий, которые имеют неоднозначный характер, сочетая потенциал для роста производительности и качества жизни с рисками социальной дезинтеграции, социального неравенства и этических конфликтов. В этой связи проблема оценки и разработки эффективных механизмов регулирования социальных последствий внедрения ИИ в сферу образования выходит на первый план. Целью данной статьи является анализ и систематизация негативных социальных последствий внедрения искусственного интеллекта в образовательную деятельность, а также критический обзор современных подходов к их оценке и регулированию. Исследование направлено на выявление основных рисков, оценку эффективности существующих образовательных стратегий и нормативно-правовых инициатив по минимизации негативных эффектов цифровой трансформации системы образования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выделить и классифицировать основные группы негативных социальных последствий внедрения ИИ в сферу образования; проанализировать методологические подходы к оценке данных последствий, используемые в современных исследованиях; рассмотреть меры по смягчению социальных последствий (законодательное регулирование и образовательные инициативы).

## **Методология исследования.**

Теоретико-методологической основой исследования послужили принципы системного и междисциплинарного анализа, позволяющие рассматривать феномен ИИ в единстве его технологических и социальных аспектов. К проблеме технологизации системы образования обращались многие ученые. Отдельные вопросы технологизации образования исследованы в

работах В.Б. Наумова, И.Н. Поповой и др. [1], [2] Негативные последствия применения информационных технологий в высшей школе затронуты в научных статьях: Н.В. Виноградовой, М.В. Воронина, А.И. Образцовой, К.А. Кряжевских, Д.Д., Хасановой и др. [3, [4], [5], [6]. Например, К.А. Кряжевских верно отмечает, что «цифровые технологии имеют и ряд определенных недостатков, например, чрезмерная зависимость обучающихся во время проведения лекционных и семинарских занятий от сети Интернет, которая не способствует усвоению образовательной программы; доступность информации негативного характера, подмена общественных ценностей. Использование информационных технологий студентами позволяет получать готовые курсовые, дипломные и т.д.» [5, с. 47].

### **Результаты исследования и их обсуждение.**

Проблема социальных последствий внедрения ИИ в различные сферы жизнедеятельности человека достаточно широко освещена в научном дискурсе. Например, экономисты едины в выделении ключевого экономического риска, а именно замещения традиционных видов занятости алгоритмическими системами. Так М.Г. Гильдингерш акцентирует внимание на том, что этот процесс носит не только технологический, но и социально-психологический характер, способный провоцировать рост конфликтных ситуаций на микроуровне (в трудовых коллективах) и макроуровне (социальное недовольство) [7]. Д.А. Багдасарян абсолютно верно дополняет эту картину, указывая на углубление имущественного расслоения, концентрацию капитала и власти в руках ограниченной группы собственников – разработчиков платформенных решений [8]. Это создает предпосылки для формирования новой, цифровой формы социального неравенства, основанной не только на доступе к ресурсам, но и на контроле над данными и алгоритмами.

Соглашаясь с этой позицией, следует подчеркнуть, что экономические последствия тесно и нелинейно переплетаются с социальными, формируя комплексный кризис социальной интеграции. Например, процесс автоматизации, переводя все больше взаимодействий в цифровую среду, приводит к атомизации общества, снижению уровня прямых, не опосредованных технологией социальных контактов, что чревато усилением чувства изоляции и одиночества. Более того, алгоритмическая персонализация информационных потоков и сервисов, с одной стороны, и массовое вытеснение с рынка труда, с другой, становятся мощными факторами социальной и мировоззренческой поляризации, дробления общества на не общающиеся между собой группы. Данный тезис находит глубокое отражение и конкретизацию в исследовании А.А. Шпак и Н.М. Лещинской, посвященном сфере искусства. Авторы показывают, что внедрение ИИ в культурное производство и

потребление несет в себе угрозу культурной гомогенизации, когда глобальные алгоритмические платформы (типа ArtPI или рекомендательных систем) начинают доминировать в формировании эстетических предпочтений, вытесняя локальные культурные коды и традиционные формы творчества [9]. Это приводит не только к обеднению культурного ландшафта, но и к эрозии механизмов культурной идентичности, которые все больше определяются не живой традицией или осознанным выбором, а предсказательной логикой Big Data. Таким образом, социальные риски проявляются как в сфере непосредственного человеческого общения (ослабление связей), так и в сфере символического воспроизводства общества (нивелировка культурного разнообразия), что в совокупности ставит под вопрос устойчивость самой системы социального взаимодействия (в том числе и системы образования) в условиях цифровизации.

Не менее острым и дискуссионным является этический аспект внедрения ИИ в сферу образования. Многие исследователи единодушно выделяют ключевые этические вызовы: проблему алгоритмической предвзятости и воспроизведения социальных дискриминаций, риски масштабной утраты приватности данных, а также феномен «черного ящика» – необъяснимости и непрозрачности решений, принимаемых сложными нейронными сетями. А.В. Сигал и М.А. Бакуменко делают акцент на двух критических моментах. Во-первых, это вопрос распределения юридической и моральной ответственности за вред, причиненный в результате ошибки или сбоя системы ИИ, когда установить виновного (разработчика, оператора, владельца данных) крайне сложно. Во-вторых, они указывают на фундаментальные риски, связанные с незрелостью и несовершенством самих технологий. [10] Ученый-юрист В.Б. Наумов выделяет виды правоотношений, где «должно быть запрещено навязывание (тем более безальтернативное) или иное создание преимуществ использования цифровых технологий, включая ИИ, перед традиционными общественными отношениями. К числу таковых автор считает необходимым в первую очередь отнести сферу образования, обеспечив защиту детей от рисков цифровых технологий и препятствуя деградации критического мышления и вымыванию традиционных ценностей». [1, с. 36]

У Д.А. Багдасарян мы находим наиболее полную и структурированную картину этических рисков, дополняя общий список такими масштабными угрозами, как манипулирование общественным мнением через генерацию таргетированного контента и дезинформации, а также использование технологий распознавания и анализа данных для усиления тотального контроля государства или корпораций над гражданами [8]. Авторская позиция заключается в полном согласии с данной классификацией, однако с принципиальным концептуальным уточнением. Центральным этическим вызовом представляется не столько та

или иная конкретная техническая проблема (вроде «предвзятости»), которая потенциально разрешима через улучшение алгоритмов и диверсификацию данных, сколько фундаментальное, онтологическое отсутствие у ИИ человеческих качеств. Речь идет об эмпатии, способности к моральному выбору в уникальных, нестандартных ситуациях, контекстуальном понимании социальных норм и культурных тонкостей. ИИ, даже самый совершенный, оперирует корреляциями и вероятностями, а не смыслами и ценностями. Это делает его мощным, но в сущности слепым инструментом, лишенным морального компаса. Следовательно, его применение в социально-чувствительных сферах (таких как образование или социальное обеспечение) требует не просто контроля, а исключительного, многоуровневого гуманитарного контроля, где окончательное решение и ответственность всегда остаются за человеком. Этическая рамка для ИИ должна быть не набором технических исправлений, а системой сдержек и противовесов, гарантирующей примат человеческого суждения над алгоритмической эффективностью, что особенно является актуальным в сфере образования.

В контексте методологии оценки социальных последствий в научных исследованиях применяются количественные (статистический анализ, эконометрические модели, анализ больших данных) и качественные (глубинные интервью, фокус-группы, включенное наблюдение, дискурс-анализ) методы. Автор статьи предлагает смешанное применение, поскольку каждый подход раскрывает разные грани исследуемого феномена. Количественные методы незаменимы для выявления статистически значимых корреляций, измерения масштабов явления (например, доли сокращенных рабочих мест в из-за внедрения роботизации) и построения прогнозных моделей. Качественные же методы позволяют проникнуть в смысловую ткань происходящего, понять субъективные переживания, мотивы и стратегии адаптации людей, выявить латентные социальные конфликты и культурные сдвиги, которые невозможно уловить с помощью сухой статистики.

Анализ опубликованных научных исследований демонстрирует преобладание качественной парадигмы на современном этапе изучения проблемы. Например, Д.Д. Хасанова и Н.В. Виноградова в своей статье о внедрении ИИ в образовательную среду опираются на качественный анализ, оценивая такие платформы, как Knewton или Smart Sparrow, через призму их заявленной функциональности, педагогического потенциала и декларируемых преимуществ для персонализации обучения [6]. Аналогично, работа М.Г. Гильдингерш построена на систематическом обзоре литературы и контент-анализе нормативной базы, что является классическими качественными методами для формирования теоретического каркаса и выявления дискурсивных тенденций [7].

Такой методологический выбор является вполне обоснованным и даже неизбежным на текущем, преимущественно описательно-поисковом этапе исследования столь сложного и динамичного феномена, как социальные последствия ИИ. Качественные методы идеально подходят для первичного картирования проблемного поля, формирования понятийного аппарата, генерации гипотез и глубокого понимания механизмов изучаемых процессов «изнутри». Однако для перехода от описания отдельных случаев и потенциальных эффектов к доказательным выводам общенационального или отраслевого масштаба, особенно в сфере высшего образования, необходим поворот к более строгим количественным методам. Требуется масштабный сбор и анализ эмпирических данных: динамики занятости по профессиям и отраслям в корреляции с инвестициями в ИИ, анализ изменения структуры доходов и имущественного неравенства, крупные репрезентативные опросы, измеряющие уровень цифровой тревожности, удовлетворенности трудом и социального самочувствия в условиях автоматизации. Без такого количественного фундамента оценки масштабов негативных последствий и эффективности регулирующих мер рискуют остаться умозрительными, что ограничивает возможности для выработки адресной и эффективной государственной политики в сфере образования. Таким образом, исследование социальных последствий внедрения ИИ в сферу образования закономерно движется от качественного освоения проблемы к фазе ее комплексного количественно-качественного измерения.

Что касается регулирования негативных последствий внедрения ИИ, то в анализируемых исследованиях прослеживается отчетливый консенсус относительно необходимости комплексного, многоуровневого подхода, сочетающего правовые и социальные меры. Стратегии смягчения, направленные на адаптацию человеческого капитала, такие как масштабные программы переподготовки и повышения квалификации единодушно рассматриваются как необходимый ответ на структурные вызовы рынка труда. Автор полностью разделяет и развивает этот взгляд, полагая, что государственная политика в области образования и профориентации должна радикально трансформироваться, перейдя от модели реактивного «латания дыр», возникающих после массовых увольнений, к модели опережающего прогнозирования и формирования компетенций будущего. Это требует тесной интеграции систем образования, законодательства и научно-технологического форсайта.

В России процесс формирования правового поля применения ИИ начался с 2021 г. с доклада «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве», представленном Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. В данном докладе постулируется, что тотальная цифровизация может являться вызовом ценностям человеческого достоинства, прав и свобод человека и гражданина [11].

Ограничения использования ИИ закреплены с 01.10.2023 когда вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2023 № 408-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Введенные им нормы носят весьма общий характер, и идея регулирования заключается в размещении в Интернете правил с описанием процессов и методов анализа информации, которые используются для функционирования рекомендательных технологий. Отметим, что поправки в законодательстве, обсуждение отраслевых правил применения ИИ, а также разработка Кодексов этики в сфере ИИ, свидетельствуют о том, что в России начинает формироваться критическое отношение к разрекламированным возможностям тотального внедрения ИИ в сферу образования и система подходов к формированию законодательства о расширении прав человека и гражданина в цифровом пространстве.

Однако, отечественные меры на текущем этапе носят во многом разрозненный и декларативный характер, существенно отставая от формирования целостной, детализированной и работоспособной законодательной базы, сравнимой с европейской. Ключевые принципы, такие как прозрачность («объяснимость») алгоритмов, обеспечение справедливости и недискриминации, установление четких, обязательных процедур независимого аудита и сертификации ИИ-систем до их внедрения в социально значимых сферах, в российском контексте зачастую остаются на уровне рекомендаций и этических пожеланий. Отсутствие императивных норм и действенных механизмов принуждения к их исполнению создает «регуляторный вакуум», в котором потенциально опасные системы могут внедряться без должной проверки, а граждане остаются без эффективных инструментов защиты. Таким образом, насущной задачей является не только продолжение нормотворческой работы, но и наполнение ее конкретными, юридически обязательными процедурами контроля и ответственности, что требует синхронизации с лучшими международными практиками.

Важным направлением регулирования применения ИИ в сфере образовании является развитие цифровой грамотности и систематичная просветительская работа. Без целенаправленного формирования в обществе – начиная со школьного возраста и охватывая все возрастные и социальные группы – критического, осознанного понимания базовых принципов работы ИИ, его возможностей и, что не менее важно, ограничений и связанных с ним социально-этических рисков, ни самые строгие законодательные запреты, ни самые совершенные технические средства защиты данных и алгоритмов не будут по-настоящему эффективны. В условиях, когда ИИ становится «черным ящиком» даже для многих специалистов, образование и просвещение перестают быть лишь дополнительными инструментами, а превращаются в фундаментальный механизм социальной безопасности.

Они выступают ключевым условием для формирования ответственного, равноправного и содержательного диалога между тремя ключевыми акторами цифровой эпохи: разработчиками технологий (которые должны объяснять свои решения), регуляторами (которые должны понимать, что именно они регулируют) и, что наиболее важно, гражданами. Только просвещенный пользователь способен осмысленно давать информированное согласие на обработку своих данных, распознавать манипулятивные алгоритмы, предъявлять обоснованные требования к прозрачности систем и, в конечном счете, осуществлять демократический контроль над направлением технологического развития. Таким образом, инвестиции в цифровую и алгоритмическую грамотность являются инвестициями не только в человеческий капитал, но и в устойчивость социального договора в XXI веке.

## **Заключение**

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что внедрение искусственного интеллекта представляет собой глубоко амбивалентный процесс, несущий в себе как беспрецедентные возможности для развития, так и серьезные системные угрозы социальной стабильности, экономической справедливости и гуманистическим ценностям. Негативные последствия носят комплексный, междисциплинарный характер, затрагивая этическую, экономическую, социальную, культурную и политическую сферы. Современные российские исследователи демонстрируют высокую степень осознания данной проблематики, а их оценки в целом коррелируют с международным научным дискурсом.

Основные выводы исследования заключаются в следующем:

1. Ключевые риски внедрения ИИ сконцентрированы вокруг проблемы замещения человеческого труда с последующей структурной безработицей, усиления социально-экономического неравенства, алгоритмической дискриминации, утраты приватности и автономии личности, а также эрозии социальных связей и культурного разнообразия.

2. Оценка этих последствий требует сочетания количественных и качественных методологий. На текущем этапе доминирует качественный анализ и изучение кейсов, что является обоснованным для накопления эмпирического материала и формирования теоретических рамок.

3. Регулирование социальных рисков ИИ должно опираться на триединство стратегий: активная политика на рынке труда (переподготовка, создание новых рабочих мест), развитие жесткого, но гибкого нормативно-правового поля, основанного на риск-ориентированном подходе и международных стандартах, и масштабная программа по повышению цифровой и этической грамотности населения.

4. Несмотря на наличие в России научного понимания проблемы и первых шагов в области регулирования, наблюдаемое отставание в формировании детализированной и обязательной к исполнению нормативной базы является существенным вызовом. Необходима скорейшая разработка и имплементация национальных стандартов с четкими механизмами аудита, сертификации и распределения ответственности.

Таким образом, успешное управление последствиями цифровой трансформации образования возможно только при условии перехода от реактивных к проактивным, скоординированным на международном уровне действиям, в центре которых находится не технологический детерминизм, а человек и обеспечение его прав, свобод и достоинства в новую технологическую эпоху.

### Список литературы

1. Наумов В.Б. Право на отказ от цифровых технологий в сфере искусственного интеллекта // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 10. С. 26-36.
2. Попова И.Н. Ключевые тенденции технологизации профессионального образования в условиях реализации концепции технологического развития России до 2030 года // Инновационные технологии в современном образовании. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Тирасполь, 2024. С. 120-124.
3. Подготовка юристов для работы в новых отраслях права (киберправо, экологическое право) // Современные образовательные технологии профессионального образования: вызовы, практика и новые возможности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Омск, 2025. С. 182-184;
4. Воронин М.В. Образовательная детерминанта правового регулирования применения информационных (цифровых) технологий на примере юридического образования // Традиции и инновации в современном образовательном пространстве. Сборник статей молодых ученых Российской академии образования. М., 2025. С. 162-169;
5. Кряжевских К.А. Применение информационных технологий в обучении праву как средство повышения качества юридического образования // Умная цифровая экономика. 2023. Т. 3. № 1. С. 46-49.
6. Хасанова Д.Д. Виноградова Н.В. Внедрение искусственного интеллекта в образовательную среду: трансформации и социально-экономические последствия / Д.Д. Хасанова, Н. В. Виноградова // Human Progress. 2024. Т. 10, № 6.

7. Гильдингерш М.Г. Социальные последствия внедрения искусственного интеллекта в практику управления традиционными видами занятости / М.Г. Гильдингерш // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8, № 10(151). С. 140-147.
8. Багдасарян Д.А. Оценка и регулирование последствий внедрения искусственного интеллекта в деятельность предприятий и организаций / Д.А. Багдасарян // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2024. № 3 (15). С. 180-186.
9. Шпак А.А., Лещинская Н.М. Социальные последствия внедрения искусственного интеллекта в области искусства / А.А. Шпак, Н.М. Лещинская // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 17, № 8. С. 1549-1560.
10. Сигал А.В., Бакуменко М.А. Возможные негативные последствия внедрения технологий искусственного интеллекта в здравоохранение / А. В. Сигал, М.А. Бакуменко // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 28–29 августа 2024 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. С. 178-184.
11. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека / И. С. Ашманов, С. Г. Волобуев, В. Б. Наумов [и др.]. М., 2021. URL: [https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch\\_podgotovil\\_doklad\\_o\\_polozhении\\_del\\_s\\_pravami\\_i\\_svobodami\\_cheloveka\\_i\\_grazhdanina\\_v\\_tsifrovom\\_pr/](https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhении_del_s_pravami_i_svobodami_cheloveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/) (дата обращения: 20.01.2026).

# SOCIAL CONSEQUENCES OF IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION

**Sokolskaya Lyudmila Viktorovna**

Dean of the Faculty of Law  
State Humanitarian and Technological University  
St. Orekhovo-Zuyevo, Russian Federation

**Pirogov Vladimir Petrovich**

Senior Lecturer, Department of Legal Disciplines  
State Humanitarian and Technological University  
St. Orekhovo-Zuyevo, Russian Federation

**Abstract.** Education development is being implemented within the framework of the Russian Federation's state policy on the technological development of the education system in our country by 2030. This process has both positive and negative consequences. The purpose of this study is to analyze and systematize the negative social consequences of introducing artificial intelligence into the education system, as well as to critically review modern approaches to their assessment and regulation. This article examines methodological approaches to assessing social impacts, noting the current prevalence of qualitative measurement methods over quantitative ones. The study's methodological basis is based on the principles of systemic and interdisciplinary analysis, allowing for an integrated examination of the AI phenomenon, encompassing both its technological and social aspects. The article concludes by emphasizing the need for a coordinated AI risk management policy focused on ensuring human rights and sustainable development in the context of digital transformation.

**Key words:** artificial intelligence; social impacts; education system; digital transformation; AI regulation; AI ethics.

## References

1. Naumov V.B. The Right to Refuse Digital Technologies in the Sphere of Artificial Intelligence // Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2024. No. 10. pp. 26-36.
2. Popova I.N. Key Trends in the Technologicalization of Professional Education in the Context of the Implementation of the Concept of Technological Development of Russia until 2030 // Innovative Technologies in Modern Education. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. Tiraspol, 2024. pp. 120-124.
3. Training Lawyers to Work in New Branches of Law (Cyberlaw, Environmental Law) // Modern Educational Technologies of Professional Education: Challenges, Practice, and New Opportunities. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Omsk, 2025. pp. 182-184;
4. Voronin M.V. Educational determinant of legal regulation of the use of information (digital) technologies on the example of legal education // Traditions and innovations in the modern educational space. Collection of articles by young scientists of the Russian Academy of Education. Moscow, 2025. Pp. 162-169;
5. Kryazhevskikh K.A. Application of information technologies in teaching law as a means of improving the quality of legal education // Smart digital economy. 2023. Vol. 3. No. 1. Pp. 46-49.
6. Khasanova D.D. Vinogradova N.V. Implementation of artificial intelligence in the educational environment: transformations and socio-economic consequences / D.D. Khasanova, N.V. Vinogradova // Human Progress. 2024. Vol. 10, No. 6.
7. Gildingersh M.G. Social consequences of the introduction of artificial intelligence in the practice of managing traditional types of employment / M.G. Gildingersh // Economics and Management: Problems, Solutions. 2024. Vol. 8, No. 10(151). Pp. 140-147.

8. Bagdasaryan D.A. Assessment and Regulation of the Consequences of the Implementation of Artificial Intelligence in the Activities of Enterprises and Organizations / D.A. Bagdasaryan // Russian Scientific Journal "Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research". 2024. No. 3 (15). Pp. 180-186.
9. Shpak A.A., Leshchinskaya N.M. Social Consequences of the Implementation of Artificial Intelligence in the Field of Art / A.A. Shpak, N.M. Leshchinskaya // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2024. Vol. 17, No. 8. Pp. 1549-1560.
10. Sigal A.V., Bakumenko M.A. Possible Negative Consequences of the Implementation of Artificial Intelligence Technologies in Healthcare / A. V. Sigal, M. A. Bakumenko // Management, Economics and Law: Problems, Research, Results: Collection of Articles from the IV International Scientific and Practical Conference, Penza, August 28–29, 2024. Penza: Penza State Agrarian University, 2024. pp. 178–184.
11. Digital Transformation and Protection of Citizens' Rights in the Digital Space: Report of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights / I. S. Ashmanov, S. G. Volobuev, V. B. Naumov [et al.]. M., 2021. URL: [https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch\\_podgotovil\\_doklad\\_o\\_polozhenii\\_del\\_s\\_pravami\\_i\\_svbodami\\_che\\_loveka\\_i\\_grazhdanina\\_v\\_tsifrovom\\_pr/](https://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_podgotovil_doklad_o_polozhenii_del_s_pravami_i_svbodami_che_loveka_i_grazhdanina_v_tsifrovom_pr/) (date of access: 20.01.2026).